

В совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук 24.2.320.06 на базе
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Кубанский государственный университет»
по научной специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Пашенко Ильи Юрьевича
на тему «Информация как объект публично-правового регулирования в
условиях цифровизации», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по научной специальности: 5.1.2 –
Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертационная работа Пашенко Ильи Юрьевича на тему «Информация как объект публично-правового регулирования в условиях цифровизации» является комплексным научным исследованием на актуальную тематику, связанную с развитием общественных отношений в области информации, информационных технологий, информационных систем в связи с развитием цифровой экономики и цифровой трансформацией государственного управления в Российской Федерации.

В современных условиях развития информационного общества и изменения общественных отношений и процессов, обусловленных цифровизацией, возникает необходимость переосмысления государственной политики, проведения оценки эффективности существующих механизмов правового регулирования, формирования приоритетных направлений развития государственного управления в ключевых социально-экономических сферах, а также обеспечения информационной безопасности государства, общества и личности. Данная сфера научных исследований приобретает особую значимость, поскольку информация в форме цифровых данных становится инструментом и ресурсом для повышения эффективности управленческой и экономической деятельности, что требует глубокого теоретического переосмысления понятия и сущности информации в связи с происходящими в условиях цифровой трансформации общества процессами.

Информация, будучи категорией принципиально сложной для юридических исследований, в нынешних реалиях становится объектом научных изысканий представителей различных отраслей права и нуждается в комплексном изучении с учетом межотраслевых связей юридической науки.

Развитие информационных отношений приводит к появлению новых явлений и возникновению неизвестных ранее субъектов деятельности. Все это требует системного анализа проблем конституционного, административного и информационного права, связанных с возможностями свободного поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом, а также своевременное выявление пробелов правового регулирования и их устранения путем выработки предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Сложно усомниться в том, что высокую научную ценность имеют исследования, проведенные на стыке регулирования различных областей права – формулирование междисциплинарных, межотраслевых подходов обогащает теорию юридической науки и позволяет результативно развивать нормативное регулирование. При этом информация всегда находилась и продолжает находиться в зоне внимания ведущих представителей права, экономики, социологии, филологии, философии и иных наук, происходит широкое научное обсуждение динамики развития информационных отношений и связанных с ними правовых проблем, в том числе обусловленных возникновением принципиально новых явлений. Общие научные подходы и постулаты в области публичного права в отношении информации хотя и можно считать сформированными, они подвержены определенным изменениям и могут потребовать в будущем определенного пересмотра существующих легальных конструкций. В настоящее время требуется формирование целостного теоретического взгляда на информацию в цифровой форме или цифровую информацию, чему и посвящено представленное И.Ю. Пашенко исследование. Стоит отметить, что диссертант довольно точно и однозначно определяет, что в условиях цифровизации

переосмысления и выработки концепции регулирования требует не просто информация, а информация, представленная и используемая в информационных системах. Именно информационные системы образуют новую область современной действительности и реальности – виртуальную, в которой современный человек находится значительное количество времени, осуществляя как профессиональную деятельность, так и используемую в иных целях.

Исходя из содержания проведенного диссертационного исследования можно сделать вывод о том, что значимость данной работы обусловлена как актуальностью, так и новизной рассматриваемых явлений в условиях цифровизации. Научные результаты, представленные в диссертации, расширяют теоретические представления об информации и возможностях правового регулирования информационных правоотношений. Аргументированные автором диссертации положения по правовому регулированию системы общественных отношений в сфере информации нацелены на формирование представлений об информации в цифровой форме, что актуально для развития информационного общества, государственного управления и цифровой экономики.

Научная новизна содержится в выводах и предложениях, получивших достаточную степень обоснованности, что свидетельствует о личном вкладе И.Ю. Пащенко в решение поставленных научных задач. Преследуемая научная цель диссертационного исследования может быть признана достигнутой, что связано с избранной методологией и значительным количеством использованных источников, в том числе на иностранных языках. Достоверность сформулированных в диссертации научных положений подтверждается широкой эмпирической базой исследования, которую составляют официальные статистические данные и аналитические материалы, публикации органов публичной власти.

Результаты диссертационного исследования апробированы путем обсуждения докладов на международных, всероссийских, региональных

научно-практических конференциях и круглых столах. По теме исследования И.Ю. Пащенко подготовлен ряд научных публикаций, в том числе 6 статей в журналах из перечня, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Исследование отличается последовательным изложением материала – от общих к частным аспектам рассматриваемой проблематики, содержит большое количество примеров из различной практики, в которых автор опирается на судебные акты. Решения правовых проблем сформулированы с учетом критического переосмысления существующих теоретических позиций, действующего нормативного правового регулирования. Работа написана научным языком, отражает оригинальный творческий авторский стиль, в ней используется профессиональная юридическая терминология.

Достоинством диссертации являются достигнутые результаты исследования в области теории информационного права, которые актуальные для отраслей публичного права (конституционного, административного права). Исследование является комплексным, имеет логически выстроенную структуру, обусловленную поставленными задачами, отличается обширным объемом и особым авторским видением изложенного материала, который содержит множество примеров, хотя в определенном смысле мог бы быть более лаконичным и емким. Представленная работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключения и библиографического списка.

Значительный объем диссертационного исследования посвящен феномену информации в современном информационном обществе, динамике ее правового регулирования и анализу теоретических представлений о рассматриваемой категории. Информация исследована сквозь призму цифровизации, диссертантом предложено ее авторское видение в тесной взаимосвязи с информационными технологиями и нормативным компонентом отечественной правовой системы (с. 45-49), отдельное внимание уделено разграничению автоматизации, информатизации и цифровизации (с. 57),

сформулированы особенности цифровой информации, актуальные для выстраивания системы правового регулирования (с. 70). Отдельный параграф посвящен праву на информацию и его современному выражению, публично-правовым и частноправовым аспектам. Большое внимание уделено принципам правового регулирования информации в российском праве. Автором справедливо подчеркивается, что невозможно установить их исчерпывающий перечень (с. 108).

Стоит отметить, что в диссертационном исследовании И.Ю. Пащенко сформулирована концепция цифрового государства, реализуемая с учетом государства как платформы, учитывающей имеющуюся и непрерывно изменяющуюся технологическую базу для работы с цифровой информацией (с. 138). Проведенный нормативный анализ позволил установить, что в современных условиях легальное обеспечение цифровизации государственного управления осуществляется за счет развития нормативно-правовой базы национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В числе новых объектов, требующих развития информационно-правового регулирования, назван пользовательский контент (с. 171, 174), предложено определение и сформулированы предложения по изменению ст. 10.6. Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Рассматривая свободу информации, сделан вывод о возникновении новых информационных объектов (в том числе тех, которые непосредственно находятся в обороте), которые как существуют в действительности, так и представлены исключительно в информационных системах. Предложено разграничение между цифровым правом и цифровой (электронной) формой реализации права (с. 183).

Завершается исследование авторской концепцией публично-правового регулирования информации в условиях цифровизации, сущность которой можно представить в виде отдельных направлений информационной деятельности: обеспечение совместимости информационных систем,

используемых в электронном делопроизводстве и документообороте (с. 228); создание фактических и легальных условий для непосредственного доступа к информации из государственных и муниципальных информационных систем (с. 234); внедрение цифрового профиля гражданина (с. 238).

К числу наиболее интересных тезисов, сформулированных в работе, можно отнести: необходимость установления правового режима информационных технологий, в том числе с интеллектуальными функциями; потребность в разграничении информационных объектов, представленных исключительно в информационных системах и существующих в действительности; вопросы «ослабления» связи информации и носителя, возникновения и реализации новых информационных прав, включая право доступа к информации в информационных системах; предложенный принцип цифровизации, предполагающий свободу использования информации и применения информационных технологий; концептуальная идея цифрового государственного управления, основанная на автоматизированной обработке информации в виде данных для принятия управленческих решений.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что представленные выводы расширяют правовые представления об информации в цифровой форме, развивают теоретические положения информационного права, а также могут стать основой для дальнейших научных исследований в области публичного права. Практическая ценность обусловлена не только сформулированными предложениями по совершенствованию законодательства, но и предложенным видением направлений развития системы права в Российской Федерации, в которой важнейшее значение приобретает поступательное и оперативное развитие информационного законодательства.

Отмеченное позволяет оценить диссертационную работу И.Ю. Пашенко на тему «Информация как объект публично-правового регулирования в условиях цифровизации» как самостоятельную, завершённую научно-квалификационную работу, содержащую теоретические и практические

положения, выводы, предложения по совершенствованию публично-правового регулирования в Российской Федерации.

Вместе с тем, по содержанию работы представляется возможным сделать несколько замечаний и уточнений:

1. Диссертационное исследование И.Ю. Пащенко характеризует глубокий анализ самых различных аспектов публично-правового регулирования цифровизации. Автор детально рассматривает как сами цифровые технологии, так и нормы права, регулирующие их использование, а также позиции представителей юридической науки по указанным вопросам. Исследование это зачастую настолько глубоко, что, по мнению оппонента, в некоторых случаях он слишком уходит в сторону от обозначенной им самим проблематики и затрагивает вопросы, не имеющие прямого отношения к предмету диссертации. Указанное обстоятельство обуславливает и значительное превышение рекомендованного объема для диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

К сожалению, в некоторых случаях, на фоне производимого анализа положений нормативных актов и правовой доктрины, теряется уже сама авторская мысль: диссертант не всегда завершает указанные рассуждения своими собственными выводами. Более того, в некоторых случаях становится довольно сложным понять даже анонсированные автором идеи и концепции. Так, например, на с. 146 диссертационного исследования указывается, что в нем свобода информации будет представлена «в новом ключе – в условиях цифровизации экономической деятельности (становления цифровой экономики), обозначив при этом возможности для создания нового системного правового регулирования». Однако из дальнейшего текста диссертации так и не удается понять: в чем же заключается это новый подход и каковы должны быть концептуальные особенности системного правового регулирования в этой сфере. Хотелось бы услышать пояснения по данному вопросу в процессе публичной защиты.

2. Также не до конца ясным остается отношение автора к понятию цифровых прав, изучению которых посвящен п. 2 главы 2 диссертации. Данный термин, как известно, используется в отечественном гражданском законодательстве и раскрывается в настоящее время через понятия утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов. В то же время, многие отечественные ученые обосновывают свою позицию по поводу того, что указанные цифровые права не являются какими-то новыми правами, а представляют собой лишь способы фиксации традиционных прав. Их позиции приводятся, в том числе, и в диссертации (с. 185, 189, и др.), однако автор не высказывает прямо свое отношение к ним. При этом он исходит из того, что категория «цифровые права» не сводится только к частным правам, а затрагивает гораздо более широкий круг прав, в том числе, в публично-правовой сфере.

Хотелось бы в связи с этим прояснить позицию автора: являются ли все же, по его мнению, цифровые права - самостоятельными правами? Если да, то какие признаки позволяют обосновать их отличия от традиционных субъективных прав?

3. Спорным видится предложение автора о содержании предлагаемой им редакции ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ.

Так, в ней автор предлагает закрепить такой принцип как: «Презюмируется общедоступность информации за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами». Однако при этом не учитывается, что общедоступной может быть только публичная информация, информация частного характера общедоступной быть не может. В этом плане более правильной выглядит действующая редакция указанной нормы: «открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами».

Также сложно согласиться с необходимостью закрепления такого формулируемого автором принципа как «Установление ограничений (запретов) доступа к информации возможно только по решению суда, уполномоченных государственных органов на основании требований федерального законодательства». Как известно, право на информацию относится к конституционным правам граждан (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации), ограничение же конституционных прав возможно только федеральным законом (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации). Ни суд, ни иные уполномоченные государственные органы не могут устанавливать ограничения (запреты) конституционных прав, они могут лишь *применять* ограничения, установленные федеральным законодательством. Поэтому вполне корректной является именно существующая редакция соответствующего положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «установление ограничений доступа к информации только федеральными законами».

Обозначенные замечания носят дискуссионный характер, в определенном смысле отражают частные аспекты и не влияют на общую положительную оценку диссертации, рассматриваемой в качестве самостоятельного творческого труда, имеющего актуальность, новизну, теоретическую ценность и практическую значимость.

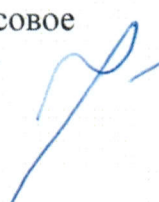
Таким образом, полагаю, что диссертационное исследование И.Ю. Пашенко на тему «Информация как объект публично-правового регулирования в условиях цифровизации» является научно-квалификационной работой, в которой предложены решения для научных задач, имеющих непосредственное значение для развития теории информационного права, доктрины отечественного публичного права. Автореферат диссертации отражает содержание диссертации и включает все необходимые элементы.

В результате ознакомления с диссертацией можно сделать вывод о том, что проведенное Пашенко Ильей Юрьевичем исследование на тему

«Информация как объект публично-правового регулирования в условиях цифровизации» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленным Положением о присуждении ученых степеней, которое утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Пашенко Илья Юрьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности: 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой
служебного и трудового права
Поволжского института управления –
филиала ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
доктор юридических наук (12.00.14 –
Административное право; финансовое
право; информационное право),
профессор

Сергей Евгеньевич Чаннов

Шифр и наименование научной специальности,
по которой защищена диссертация официального оппонента:
12.00.14 – Административное право; финансовое право; информационное право

Адрес организации: 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 164, в/г № 2
Официальный сайт: <https://piu.ranepa.ru>
Официальный адрес эл. почты организации: directorate-piu@ranepa.ru; info-piu@ranepa.ru
Официальный телефон организации: (8452) 65-35-50; 65-34-93; 8-800-234-84-64

С отзывом при копии Ученого ЧЮ Пашенко 17 ноября 2022г